

ЛИТЕРАТУРА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

УДК 82-312.1
doi 10.17072/2073-6681-2024-2-69-78

EDN OBLTLT

Эссе “E Unibus Pluram: Television and U.S. Fiction” Д. Ф. Уоллеса как ключ к пониманию американской культуры и общества: анализ основных тем в контексте романов “Infinite Jest” (1996) и “The Pale King” (2011)

Виолетта Александровна Каяво

старший преподаватель кафедры германской филологии, соискатель

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина

620083, Россия, г. Екатеринбург, просп. Ленина, 51. kaiavo.violetta@urfu.ru

SPIN-код: 1067-0866

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3416-798X>

ResearcherID: IVH-1744-2023

Статья поступила в редакцию 04.08.2023

Одобрена после рецензирования 19.10.2023

Принята к публикации 15.12.2023

Информация для цитирования

Каяво В. А. Эссе “E Unibus Pluram: Television and U.S. Fiction” Д. Ф. Уоллеса как ключ к пониманию американской культуры и общества: анализ основных тем в контексте романов “Infinite Jest” (1996) и “The Pale King” (2011) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2024. Т. 16, вып. 2. С. 69–78. doi 10.17072/2073-6681-2024-2-69-78. EDN OBLTLT

Аннотация. В статье анализируются основные идеи эссе “E Unibus Pluram: Television and U.S. Fiction” (1993 г.) американского писателя Дэвида Фостера Уоллеса (1962–2008 гг.). По мнению исследователей, это эссе отражает мировоззрение писателя и является основой большинства его произведений. В нем Д. Ф. Уоллес обозначает следующие проблемы как характеризующие современную американскую культуру и общество: зависимости американцев, спровоцированные их одиночеством и неудовлетворенностью от жизни; потребительство как непродуктивная деятельность; индивидуализм как воплощение эгоизма и нежелание общего благополучия; противоречивая природа свободы и иллюзия наличия выбора. Кроме того, Д. Ф. Уоллесом рассматриваются цинизм и ирония постмодернизма, культивируемые коммерческим искусством и искажающие восприятие американских писателей, которые, в свою очередь, основывают свои произведения на вымысле телевидения. Исследователи полагают, что анализируемое эссе во многом ознаменовало переход от американского постмодернизма к «метамодернизму» (также используются «новая искренность», «постирония» и другие понятия в качестве смежных или синонимичных) в XX–XXI вв.; заявление Уоллеса об истощении постмодернистской иронии и финальный призыв к искренности также оказались в основе размышлений о месте писателя в современном литературном контексте.

Проблемы американского общества, указанные выше, изучаются в контексте magnum opus Д. Ф. Уоллеса “Infinite Jest” (1996) и неоконченного романа “The Pale King” (2011), и делается вывод о том, что они являются центральными для понимания данных произведений. В этом состоит новизна

исследования: за рубежом опубликовано множество работ о личности и творчестве автора, однако в отечественном литературоведении эти аспекты малоизучены или же еще не рассматривались.

Ключевые слова: Дэвид Фостер Уоллес; *Infinite Jest*; *The Pale King*; современная американская литература; телевидение; ирония; постмодернизм.

За свою недолгую жизнь, осложненную борьбой с депрессией, Дэвид Фостер Уоллес (1962–2008) написал три романа, несколько повестей, рассказов и эссе. Первый роман “*The Broom of the System*” («Метла системы», переведен на рус. яз. Н. Караевым в 2022 г.) принес Уоллесу известность, однако он обрел статус культового писателя в США после издания в 1996 г. романа “*Infinite Jest*” («Бесконечная шутка», переведен на рус. яз. С. Карповым и А. Поляриновым в 2018 г.). Особое внимание к Уоллесу стали проявлять после его самоубийства, когда «хлынула волна прежде неопубликованных рукописей» [Красавченко 2018: 246], одна из которых – неоконченный роман “*The Pale King*” («Бледный король», 2011; не переведен). Интерес исследователей с течением времени также растет. Отечественное литературоведение здесь не исключение, хотя исследовательских работ на данный момент немного: творчество Уоллеса анализирует А. К. Никулина [Никулина 2019, 2020, 2021; Никулина, Баранова 2023]; к нему также обращаются О. Ю. Панова [Панова 2021] и Т. Н. Красавченко [Красавченко 2018].

В эссе «E Unibus Pluram: телевидение и художественная литература США», опубликованном впервые в 1993 г., Дэвид Фостер Уоллес рассуждает об «отчаянии и застое» (*despair and stasis*) в американской литературе [Wallace 1993: 171]¹. Уоллес утверждает, что ее потенциал был ослаблен не только течением времени, но и телевидением, которое сформировало культурный контекст и сознание людей, а также заменило писателям реальность. Автор связывает указанные «отчаяние и застой» с особенностями постмодернизма, а именно с постмодернистскими цинизмом и иронией.

Поскольку произведения Д. Ф. Уоллеса знакомы лишь небольшому кругу читателей и исследователей, мы хотели бы привести содержание и анализ этого эссе, а также показать, что его основные положения важны для понимания романов “*Infinite Jest*” и “*The Pale King*”.

Д. Ф. Уоллес рассматривает телевидение в качестве примера присутствия иронии в американской культуре. Телевидение не представляет собой объективную реальность, но создает ее иллюзию, показывая профессиональных актеров, которые ведут себя на экране естественно (155). Так, зрителям кажется, что они наблюдают ре-

альную жизнь. Телевидение, как и ирония, представляет собой противоречие между тем, что оно показывает, и тем, что существует на самом деле. Разбирая различные телешоу, их отсылки на содержание друг друга, обращения актеров к зрителям в эфире и мн. др., Уоллес утверждает, что телевидение основывается на «иронической самореференции» (*ironic self-reference*) (159). Иными словами, оно иронизирует над собой и тем самым обеспечивает свое существование, но в то же время не дает себе выйти за пределы этой самоиронии.

Согласно Уоллесу, смысл телевидения состоит в том, чтобы развлекать, отражая то, что люди хотят видеть: это зеркало, но при этом искажающее и показывающее нам нас самих в выгодном ракурсе (152). Телевидение для зрителя – это «акт вуайеризма», однако это не вуайеризм в его истинном значении: как было указано выше, зритель наблюдает не за настоящими людьми, а за подготовленными актерами (153–155). Оно представляет собой изобретение и «потребление вымысла» (*fiction consumption*) (155), и поэтому вредно: зрители, например, начинают переживать, что не могут жить «как в телевизоре». Писатели же, в свою очередь, путают вымысел телевидения со взятым из жизни материалом для своего собственного вымысла (155). В разделе под названием “*The Finger*” (155) Уоллес заявляет: «Самое опасное в телевидении для американских писателей заключается в том, что мы поддаемся искушению не воспринимать телевидение всерьез в качестве средства распространения и определения культурной атмосферы, <...> что многие из нас настолько ослеплены постоянным воздействием, что относимся к телевизору как к <...> “еще одному прибору, тостеру с картинками”»² (155). Другими словами, телевидение (подмена реальности вымыслом) полностью занимает культурное пространство и становится неотъемлемой частью нашей жизни, и мы перестаем воспринимать его всерьез в его истинном значении, а именно как вымысел. Так Уоллес показывает, что ирония и есть причина указанного «застоя» в американской литературе и культуре.

Важно отметить, что данное заявление стало краеугольным камнем в вопросе об определении места Уоллеса в американском и мировом литературном контексте: является ли он постмодернистским писателем или представителем новой

веки в литературе? Последнее поддерживает уоллесовед Маршалл Босуэлл: он считает, что Уоллеса лучше рассматривать как «нервного представителя до сих пор неназванной <...> третьей волны модернизма» [Boswell 2020: 1]. Уоллес, что он и показывает в своем эссе, «исходил из предположения, что с модернизмом и постмодернизмом “покончено”» [ibid.]. Босуэлл отмечает влияние постмодернистов (У. Гэддиса, Т. Пинчона и Д. Барта) на творчество писателя, но подчеркивает, что он работал в совершенно ином направлении [ibid.].

А. Павлов пишет, что в “E Unibus Pluram” Уоллес, выражая усталость от иронии и цинизма постмодернизма, не предлагает какой-либо альтернативы, но отмечает, что зарубежные исследователи видят Уоллеса как **метамодерниста** [Павлов 2018: 12], хотя сам термин «метамодернизм» тот не использует. Это мнение поддерживают Е. Нечаева, Н. Мишатиная и В. Сербинская, аргументируя его тем, что в своих произведениях Уоллес стремится преодолеть солипсизм [Нечаева 2021: 198], провозглашает подлинность и равнодушие [Мишатиная 2022: 75] и его работы отличает глубокий психологизм, возрождение интереса к которому также характеризует «метамодернизм» [Сербинская 2017: 27].

Ли Константину, который связывает имя Уоллеса с возникновением «постиронии», пишет, что Уоллес критикует постмодернистские приемы, но все же использует их. Делает он это для «для обсуждения или представления исключительно старых человеческих истин» [Константину 2019].

Так или иначе, несмотря на вопрос о том, что пришло на смену постмодернизму (и действительно ли он исчерпал себя), и о месте Уоллеса в этом контексте, исследователи признают, что своим эссе “E Unibus Pluram” писатель произвел «революцию» в литературе [Boswell 2020: 12]. Это подтверждается появлением таких писателей, как Д. Франзен (был другом Уоллеса) и Д. Эггерс, в чьих произведениях также присутствуют борьба с иронией постмодернизма, психологизм и «аутентичность восприятия мира в изображении персонажей» [Лушникова, Осадчая 2022: 125; 129; 137–138]. К перечню добавляют Д. Сафрана Фоера, Х. Девиэт, Д. Евгенидиса, М. Данилевски и мн. др. [Boswell, 2020: 11–12; Константину 2019].

Возвращаясь к содержанию анализируемого эссе, важно отметить, что Д. Ф. Уоллес также выделяет особенности американской культуры и общества, сформировавшихся под влиянием телевидения, и ниже мы их подробнее рассматриваем.

Давая краткий обзор истории американского телевидения и рекламы, Уоллес показывает, как эти средства развлечения отражают американские ценности и влияют на отношение людей к самим себе (174). Например, указанный телевизионный «вуайеризм» – это способ не быть одиноким и возможность участвовать в различных событиях, потому что одинокие люди не хотят нести «эмоциональные издержки» (*emotional costs*) при взаимодействии с другими в реальности (152). Вдобавок сосуществование с такой иллюзией приносит среднестатистическому американцу удовольствие: телевидение может скрасить рутину смотрящего, ничего не требуя взамен (163). Этот аспект Уоллес также объясняет в интервью Л. МакКэффери: телевидение дает зрителям «стопроцентное удовольствие», в то время как реальность состоит еще и из боли, которую люди не хотят испытывать [McCaffery 2012: 66]. Как следствие, коммерческое искусство делает зрителей и читателей потребителями, не желающими углубляться во что-либо, и таким образом получает прибыль [ibid.].

Уоллес сравнивает телевидение с шоколадом и алкоголем, которые перестают быть безвредными, если ими злоупотребляют (163). Другими словами, телевидение само по себе не так вредно, но оно не должно заменять американцу-мизантропу настоящую жизнь, иначе оно станет пагубным для него. Этот аспект злоупотребления чем-либо проходит через творчество Уоллеса красной нитью и приобретает разнообразные формы: в произведениях “Infinite Jest” и “The Pale King” такое стремление подменять реальность может превратиться в наркотическую зависимость или же, например, в обсессивно-компульсивное расстройство.

Также телевидение – посредством иронии – создает иллюзию выбора и его уникальности для зрителя. В качестве примера Уоллес приводит рекламу Pepsi (анализ которой был проведен Марком М. Миллером), где слоган звучит следующим образом: «Выбор нового поколения» (178). Людям преподносят иллюзию того, что они **выбирают** уникальный продукт, хотя на деле этот напиток скупают многие – то есть **уникальности выбора на самом деле нет**, и в этом и состоит ирония этой рекламы (175–178). Положительно, здесь также есть связь с указанным злоупотреблением: человек выбирает увлечься чем-либо сверх меры, что вскоре может стать зависимостью; в таком случае он уже не будет иметь возможности выбирать по-настоящему, так как эта зависимость будет определять

его поведение и так называемый выбор, который всегда будет одним и тем же.

Однако, как говорил сам Уоллес, человек не может не зависеть от чего-либо: так или иначе, мы все постоянно думаем о семье, работе, о том, как заработать на жизнь, и т. д. [David Foster Wallace unedited...]. Автор использует разные слова для обозначения такой вовлеченности, такие как *devotion*, *addiction*, *worship* [David Foster Wallace unedited...; Lago 2018; This is Water]. Уоллес отмечал в некоторых интервью, что он рассматривал зависимость (*addiction*) в значении «религиозной преданности» (*religious devotion*): в качестве объяснения он привел слово *addict*, происходящее от латинского *addicere*, значения которого «жертвовать» и «посвящать» [David Foster Wallace unedited...; Lago 2018]. Но становятся ли *преданность* – *зависимость* – *поклонение* разрушительными – другой вопрос. В своей знаменитой речи перед выпускниками Кенйон Колледж Уоллес говорил, что все, чему мы поклоняемся (*worship*), рано или поздно «съест нас заживо» [This is Water].

Название самого эссе – “E Unibus Pluram” – это ироническое переосмысление фразы “E Pluribus Unum”, которая де-факто является национальным девизом США: «из многих – единое» превращается у Уоллеса в «из единого – многие» (151). Уоллес так показывает крах чувства общности («единого») в Америке [Williams: 106] и соответствующее развитие индивидуализма, которое направлено на стремление только к личному счастью и удовлетворению личных потребностей. В анализируемом эссе, как и в некоторых интервью, Уоллес рассуждает об «особом духе в культуре США», а именно о том самом индивидуализме, который пропагандируется через телевидение и развлечения [David Foster Wallace unedited...; Wallace 1993: 175]. Современная «американская идея» состоит в том, чтобы служить личному счастью: «...Ты – самый важный, и то, что ты хочешь – самое важное, и твоя задача в жизни состоит в том, чтобы удовлетворять собственные желания. <...> На самом деле, это что-то вроде идеологии»³ [David Foster Wallace unedited...]. Как пишет Уоллес, несмотря на то что рекламу на самом деле смотрят массы, ее создатели используют обращение к индивидуальности смотрящих (175). Здесь формируется противоречие: коммерческое искусство культивирует индивидуализм (потому что одного человека проще убедить купить что-либо, чем нескольких) (175), но на деле обращается к «толпам» таких индивидуальностей (*crowds of individuals*) (175) – то есть, как было указано выше,

индивидуальность иллюзорна, как и общность, в которой нет какой-либо другой взаимосвязи, кроме покупательной способности. Такой подход выгоден телевизионщикам и рекламщикам, поскольку приносит прибыль.

Через несколько лет после публикации “E Unibus Pluram” Уоллес написал “Infinite Jest” и “The Pale King” – романы, которые во многих отношениях отражают «отчаяние и застой», проанализированные в эссе.

“Infinite Jest” – это длинный роман о теннисе, а также антиутопическая политическая сатира и история о взрослении [Scott 2000]. Сюжет романа можно разделить на три части: в центре первых двух – пациенты реабилитационного пансионата Эннет-Хаус и студенты Энфилдской теннисной академии (ЭТА), которые страдают от различных зависимостей. В третьей – правительственные агенты и террористы ищут оригинал фильма «Бесконечная шутка». Каждый, кто его посмотрит, умирает от истощения. Квебекские сепаратисты хотят использовать этот фильм как оружие массового поражения. “The Pale King” – неоконченный роман Уоллеса, отредактированная версия которого была опубликована в 2011 г., после его смерти в 2008 г. Описание рутины сотрудников налоговой службы в г. Пеория, штат Иллинойс, в 1980-е гг. перемежается главами об их личной жизни или же рассуждениями о гражданском праве, идеологии и ценностях американцев. Этот роман, как и “Infinite Jest”, содержит множество крупных сносок, которые, в свою очередь, имеют свои собственные; отличается нелинейным повествованием и многообразием действующих лиц. Большинство персонажей этих двух произведений страдают от диагнозов, поставленных Уоллесом американскому обществу в “E Unibus Pluram”.

Как пишет Э. О. Скотт, “Infinite Jest” мог бы иметь подзаголовок «Расширенная история постиндустриальной жизни»⁴ [ibid.]: это корпоративная антиутопия, гиперболизированная история будущего американского общества, где господствуют потребительство и «колонизация всех сфер жизни индустрией развлечений»⁵ [ibid.]. Действие происходит в так называемую Эру Спонсирования⁶ (“North American Nations’ Revenue-Enhancing Subsidized Time”), когда название для каждого года выбирает тот или иной бренд: например, основное действие происходит в «Год Впитывающего Белья для Взрослых «Депенд»⁷ (“Year of the Depend Adult Undergarment”). Кроме того, каждое первое января в руке статуи Свободы, вознесенной вверх, вместо факела появляется новый продукт: в мире

романа "Infinite Jest" доход должно приносить все, даже время. Изображение главенства компаний в романе также дополняется отступлениями, которые отражают жестокость корпоративной культуры: например, сотрудники страховой компании насмеяются над пострадавшим на производстве Дуэйном Глинном, требующим компенсацию [Wallace 2009: 288–291].

"The Pale King", в отличие от "Infinite Jest", тесно связан с реальной американской историей второй половины XX в. В "Infinite Jest" показан «результат <...> потребительской капиталистической утопии: печаль, расточительство и зависимость, пустота в мире, полном вещей. *The Pale King*, напротив, был написан *во время* невыполненных неолиберальных обещаний <...>, но возвращается к историческим корням эпохи в 1970-х и ее подъему в 1980-х, чтобы исследовать тонкие сдвиги в американской культуре, которые помогли сформировать мир *Infinite Jest*»⁸ [Clare 2012: 436]. В "The Pale King" Уоллес, через рассказ Криса Фогля, который делится воспоминаниями о временах, когда был бездеятельным студентом, употребляющим наркотики [Wallace 2012: 156–254], изображает американское общество в период подъема неолиберализма: Фогль показывает, что воплощают 1970-е гг. для него, перечисляя товары, сериалы, рекламу, лекарства и запрещенные вещества. Как подмечает Клэр, это время беспокойства и скуки, развлечений, «коммодификации» трендов [Clare 2012: 437]. Фогль при этом вспоминает различные события того периода, в том числе войну во Вьетнаме и Уотергейт, когда практически каждый американец почувствовал себя «опустошенным, разочарованным, лишенным мотивации, бесцельным и потерянным»⁹ [Wallace 2012: 215]. Клэр отмечает, что именно потерянная и скука (*the theme of boredom*), как следствия политических и экономических событий, начинают определять дальнейшую жизнь американцев: они ищут удовлетворения в новых развлечениях, товарах – то есть в потреблении [Clare 2012: 438]. Так, "The Pale King" дает «историческое обоснование скуки», результаты которой мы видим в "Infinite Jest" [ibid.: 436].

Развлечениям (телевидению, кинематографу, рекламе) в романах отводится ключевая роль. Фильм «Бесконечная шутка», созданный Джеймсом О. Инкандендой, основателем ЭТА, становится здесь воплощением идеи "E Unibus Pluram" о том, что нельзя подменять вымыслом реальность: фильм настолько захватывает внимание смотрящих, что они теряют интерес к собственной жизни и даже готовы переживать сильнейшую боль, чтобы не отрываться от просмотра.

Такого пассивного поглощения развлечений не связано с созданием чего-либо и не приносит практическую пользу. Кроме того, не дающее каких-либо плодов потребление парализует волю человека и ощущение им времени, как это происходит, например, с Крисом Фоглем при просмотре программы *As the World Turns* в "The Pale King", или с персонажем "Infinite Jest" Хэлом Инкандендой во время игры в Эсхатон. Серьезные изменения также затрагивают и мыслительные процессы героев: в случае Криса – это неожиданный для него момент самоанализа, в случае Хэла – сильная заикленность на собственных мыслях, что он не замечает катастрофических событий вокруг. Пассивный просмотр шоу *As the World Turns* приводит Фогля к озарению, что он бездеятельный наблюдатель жизни, а свобода – нечто бессмысленное, так как цели самого Фогля не определены, и поэтому любой его выбор не имеет значения: «Я был в каком-то смысле слишком свободен, или такая свобода на самом деле не была настоящей – я был свободен выбирать "что угодно", потому что это не имело значения»¹⁰ [Wallace 2012: 225].

В случае же Хэла подобная рефлексия не помогает ему прийти к каким-либо значимым выводам. Э. Фрейденталь называет это «рекурсивным навязчивым мышлением»: человек, зависимый или поглощенный чем-либо, будто бы закрывается внутри самого себя и теряет способность отвечать на происходящее за пределами своего сознания [Freudenthal 2010: 201–202]. Уильямс подчеркивает, что современные американские романисты, как и Д. Ф. Уоллес, показывают постоянную рефлексия и обращенность внутрь себя как путь к отчуждению от внешнего мира и от себя в том числе [Williams 2015: 61–62]. Автор также отмечает, что такая чрезмерная рефлексия возможна при наличии большого количества свободного времени [ibid.: 62] – таким образом, убивая это время в непродуктивной деятельности, человек сосредотачивает свои мысли на себе самом, что не идет ему на пользу. Как было упомянуто ранее, злоупотребление чем-либо ведет к пагубной зависимости – то же самое происходит и с самоанализом.

Каждый персонаж "Infinite Jest" и "The Pale King", будь то главный или второстепенный, циничен и одинок; каждый стремится к быстрому удовлетворению личных потребностей, к поиску удовольствий – прежде всего, чтобы заглушить внутреннюю боль от физических и душевных ран. Как мы указывали ранее, такое стремление опасно, потому что приводит к зависимости от наркотиков или превращается, например, в ком-

пульсивное стремление к чистоте, работу до глубокой ночи или же в гиперрефлексию.

Это можно увидеть на примере семейства Инканденца в “Infinite Jest”: Джеймс, глава семьи, страдал алкогольной зависимостью; старший сын Орин пользуется популярностью у женщин, хотя он называет их «Субъектами» (*Subjects*), а не по имени [Wallace 2009: 109] и не испытывает удовольствия от близости с ними. Младший, Хэл, наркозависимый и необщительный человек. Их мать, Аврил, страдает от обсессивно-компульсивного расстройства, о чем свидетельствует ее стремление быть идеальной во всем, например в хозяйстве или в руководстве академией. Это также проявляется в ее желании казаться заботливой, но ненавязчивой матерью, однако свои материнские обязанности она выполняет плохо.

В “The Pale King” персонажи также имеют странные «увлечения», приносящие им самим и другим дискомфорт: окружающие ненавидят Леонарда Стесика, чья «компульсивная любезность» доводит их до нервного срыва [Daalder 2018: 228]; другой безымянный герой, в стремлении расцеловать каждый сантиметр своего тела, деформирует его; Крис Фогль употребляет наркотики, а позднее находит отдушину в скучной работе с налогами. Такому поведению есть объяснение: например, стремление Стесика быть хорошим для всех есть следствие страха быть брошенным родителями; проблемы братьев Инканденца в “Infinite Jest” связаны с изменами матери, с ее удушающей заботой и контролем, а также с алкоголизмом отца и его самоубийством.

Тема американского индивидуализма также рассматривается автором в романах “Infinite Jest” и “The Pale King”. В “Infinite Jest” Реми Марат, член квебекской террористической группы AFR, и Хью Стипли, агент под прикрытием, обсуждают фильм «Бесконечная шутка», и их разговор занимает важное место в романе. Стипли считает, что организация Марата распространяет фильм с целью устроить переворот в стране. Рассуждение о фильме выходит на уровень размышлений об американском обществе и ценностях: Стипли верит в свободу, в важность личного счастья, в то, что личные потребности необходимо удовлетворять в первую очередь, в то время как Марат находит «отложенное удовольствие» (*delayed gratification*) более ценным – он готов пожертвовать личным счастьем во имя общего блага [Wallace 2009: 870]. Для Марата это имеет особое значение: он совершает рискованные поступки ради спасения своей тяжелобольной жены Гертруды.

Оригинальная версия фильма, которую все ищут, является ключевым аргументом в рассуждениях Марата. Он спрашивает Стипли: почему администрация ОНАН (Организация Независимых Американских Наций)¹¹, которая так сильно верит в благополучие личности и ее свободу, не увидела в распространении этого фильма пользы – ведь каждый имеет право на доступные развлечения. Возможно, Марат хочет сказать, что американцы на самом деле не обладают свободой, которую так восхваляют; их выбор – мнимый и контролируется кем-то другим [ibid.: 870–874]. Интересно то, что в данном эпизоде Уоллес снова проводит пример со «специальными угощениями», как и в своем эссе. Стипли считает, что фильм обладает некой порабащающей силой, которую нельзя сравнивать с алкоголем или сладостями, в то время как Марат говорит об опасности пресыщения вообще: рано или поздно увлечение чем-либо может стать губительным [ibid.].

Идея о *delayed gratification* проявляется в отношении еще одного персонажа романа, Дона Гейтли. Бывший грабитель, наркоман и убийца поневоле заботится о подопечных в Эннет-Хаусе: отказавшись от наркотической зависимости, он приходит к трезвости через унижительный труд и, что не менее важно, через жертвенность. Трезвость, достигнутая таким путем, становится для него важной ценностью. Аспект «Идентификации» (именно с большой буквы) представлен Уоллесом в противовес эгоистичному индивидуализму: «Идентифицироваться значит сопереживать»¹² [ibid.: 703]. То, что истинную сущность свободы Уоллес видит в стремлении к общему счастью, подтверждает отрывок из его знаменитой речи “This is Water”: «По-настоящему важный вид свободы включает в себя внимание, осознание и дисциплину, а также способность по-настоящему заботиться о других людях и жертвовать ради них снова и снова»¹³ [This is Water].

В “The Pale King” тема индивидуализма показана в несколько ином ключе: сотрудники налоговой службы обсуждают изменение американских ценностей. Чувство гражданского долга и ответственности перед другими в обществе исчезло; индивидуальное благо теперь стоит выше общего, и это даже выражается в элементарной неуплате налогов. Американские граждане не видят смысла вкладываться в общие блага; они не хотят отдавать, однако всегда готовы брать: «Мы считаем себя гражданами, когда речь идет о наших правах и привилегиях, но не о наших обязанностях»¹⁴ [Wallace 2012: 132].

Индивидуализм в романах Уоллеса также замаскирован под стремление к общности: в “Infinite Jest” в Эру Спонсирования США, Мексика и Канада объединены в ОНАН, чьей основной целью было не только развитие политики «взаимозависимости», но и превращение Квебека в место сброса отходов. Политика организации единого государства с общим президентом, общими вооруженными силами и спецслужбами осуществляется в ущерб другой стране, что никак не соответствует политике общности.

В интервью Л. Миллер Уоллес заявил, что его целью при создании “Infinite Jest” было показать, что значит «жить в Америке на пороге тысячелетия»¹⁵ [Miller 2012: 132]. Этот комментарий является важным для понимания творчества Уоллеса, так как в “E Unibus Pluram” (и далее в романах “Infinite Jest” и “The Pale King”) он ставит много диагнозов американскому обществу и предлагает единственное «решение»: Уоллес призывает авторов отказаться от иронии и цинизма и подумать над «немодными» человеческими проблемами: то есть быть «слишком искренними» (192–193) (исследователи называют такой подход писателя «новой искренностью», которая сегодня используется как синоним «метамодернизма», что снова возвращает нас к открытому вопросу о месте творчества Уоллеса в литературе). Ведь ирония и цинизм, потребительство и зависимости, стремление к удовольствиям и личному комфорту, свобода выбора, которая на самом деле иллюзорна, – это следствия внутренней пустоты и неудовлетворенности американского общества. Все это будто бы спасает это общество от его сентиментальной сущности, хотя на самом деле – что Уоллес выражает мыслями главного персонажа “Infinite Jest” Хэла Инканденцы – это «страх быть человеком по-настоящему» (*fear of being really human*) [Wallace 2009: 1402].

Примечания

¹ В дальнейшем ссылки на это издание даются с указанием страниц в круглых скобках.

^{2, 3, 4, 5} Перевод наш.

^{6, 7} Пер. С. Карпова, А. Поляринова.

^{8, 9, 10} Перевод наш.

^{11, 12} Пер. С. Карпова, А. Поляринова.

^{13, 14, 15} Перевод наш.

Список литературы

Константину Л. Четыре лика пост-иронии / пер. с англ. В. Липка // *Metamodern: журнал о метамодернизме*. 2019. URL: <https://metamoder->

[nizm.ru/four-faces-of-postirony/](https://metamoder-nizm.ru/four-faces-of-postirony/) (дата обращения: 21.10.2023).

Красавченко Т. Н. Англоязычная критика о «культовом» американском писателе Дэвиде Фостере Уоллесе // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7. Литературоведение: Реферативный журнал*. 2018. № 4. С. 244–252.

Лушикова Г. И., Осадчая Т. Ю. Тенденции метамодернизма в современной литературе (на материале романа Дэйва Эггерса «Сфера») // *Слово.ру: балтийский акцент*. 2022. Т. 13, № 3. С. 124–141. doi 10.5922/2225-5346-2022-3-7

Мишатица Н. Л. Методическая лингвоконцептология в контексте культуры метамодернизма // *Известия РГПУ им. А. И. Герцена*. 2022. № 204. С. 68–79. doi 10.33910/1992-6464-2022-204-68-79

Нечаева Е. А. Метамодернизм как дискурс нового антропологического мифа // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2021. № 1. С. 191–202. doi 10.29025/2079-6021-2021-1-191-202

Никулина А. К. Витгенштейновский контекст размышлений о проблеме Другого в философских романах Д. Ф. Уоллеса // *Филология и культура*. 2019. №3 (57). С. 161–167. doi 10.26907/2074-0239-2019-57-3-161-167

Никулина А. К. Вырваться за пределы языка: речь и молчание в романе Д. Ф. Уоллеса «Бесконечная шутка» // *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2020. № 63. С. 235–249. doi 10.17223/19986645/63/13

Никулина А. К. Диалог аналитической и континентальной философии в романе Д. Ф. Уоллеса «Швабра системы» // *Известия Смоленского государственного университета*. 2021. № 3(55). С. 40–52. doi 10.35785/2072-9464-2021-55-3-40-52

Никулина А. К., Баранова Н. В. Художественный образ американского Среднего Запада в романах У. Гэсса и Д. Ф. Уоллеса как метафора человеческого существования // *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. 2023. Т. 15, вып. 1. С. 103–112. doi 10.17072/2073-6681-2023-1-103-112

Павлов А. В. Образы современности в XXI веке: метамодернизм // *Логос*. 2018. Т. 28, № 6(127). С. 1–19.

Панова О. Ю. Американский «подпольный дух»: повесть Ф. М. Достоевского «Записки из подполья» и литература США второй половины XX века // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика*. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 412–419. doi 10.18500/1817-7115-2021-21-4-412-419

Сербинская В. А. Постмодернизм и метамодернизм: разграничение понятий и черты метамодернизма в современной литературе // Парадигма. 2017. № 26. С. 22–30.

Уоллес Д. Ф. Бесконечная шутка: роман / пер. с англ. С. Карпова, А. Поляринова. М.: Изд-во АСТ, 2022. 1279 с.

Boswell M. Understanding David Foster Wallace / rev. and exp. ed. // The University of South Carolina Press. Columbia, SC, 2020. 186 p.

Clare R. The Politics of Boredom and the Boredom of Politics in David Foster Wallace's The Pale King // Studies in the Novel. 2012. Vol. 44. Issue 4. P. 428–446. doi 10.1353/sdn.2012.0039

Daalder J. Wallace's Geographic Metafiction / ed. by R. Clare // The Cambridge Companion to David Foster Wallace. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2018. P. 220–234.

David Foster Wallace's unedited interview // Manufacturing Intellect. YouTube. 2003. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=iGLzWdT7vGc&t=1558s> (дата обращения: 12.01.2023).

Freudenthal E. Anti-Interiority: Compulsiveness, Objectification, and Identity in Infinite Jest // New Literary History. 2010. Vol. 41, issue 1. P. 191–211.

Lago E. A Brand New Interview with David Foster Wallace // Electric Literature. 2018. 16 Nov. URL: <https://electricliterature.com/a-brand-new-interview-with-david-foster-wallace/> (дата обращения: 12.01.2023).

McCaffery L. An Expanded Interview with David Foster Wallace / ed. by S. J. Burn // Conversations with David Foster Wallace. Jackson: University Press of Mississippi, 2012. P. 63–121.

Miller L. The Salon Interview: David Foster Wallace / ed. by S. J. Burn // Conversations with David Foster Wallace. Jackson: University Press of Mississippi, 2012. P. 131–143.

Scott A. O. The Panic of Influence // The New York Review. 2000. 10 Feb. URL: <https://www.nybooks.com/articles/2000/02/10/the-panic-of-influence/> (дата обращения: 10.01.2023)

This is Water by David Foster Wallace (Full Transcript and Audio) // Farnam Street. URL: <https://fs.blog/david-foster-wallace-this-is-water/> (дата обращения: 07.12.2022)

Wallace D. F. E Unibus Pluram: Television and U.S. Fiction // Review of Contemporary Fiction. 1993. Vol. 13(2). P. 151–194.

Wallace D. F. Infinite Jest: electronic text. New York: Little, Brown and Company, 2009. 2253 p.

Wallace D. F. The Pale King. London: Penguin Books, 2012. 573 p.

Williams I. 'Something real American': David Foster Wallace and authenticity: Doctoral

Thesis. University of Edinburgh. 2015. URL: <http://hdl.handle.net/1842/31007> (дата обращения: 17.12.2022).

References

Konstantinou L. Chetyre lika post-ironii [Four faces of postirony]. Transl. from English by V. Lipka. *Metamodern: zhurnal o metamodernizme* [Metamodern: A magazine about metamodernism], 2019. Available at: <https://metamodernizm.ru/four-faces-of-postirony/> (accessed 21 Oct 2023). (In Russ.)

Krasavchenko T. N. Angloyazychnaya kritika o 'kul'tovom' amerikanskom pisatele Devide Fostere Uollese [English-language criticism on the 'cult' American writer David Foster Wallace]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 7. Literaturovedenie: Referativnyy zhurnal* [Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 7: Literary Studies: Abstracts journal], 2018, issue 4, pp. 244–252. (In Russ.)

Lushnikova G. I., Osadchaya T. Yu. Tendentsii metamodernizma v sovremennoy literature (na materiale romana De'iva Eggersa 'Sfera') [Metamodernism in contemporary literature (on Dave Eggers' novel 'The Circle')]. *Slovo.ru: baltiyskiy aktsent* [Slovo.ru: Baltic Accent], 2022, vol. 13, issue 3, pp. 124–141. doi 10.5922/2225-5346-2022-3-7. (In Russ.)

Mishatina N. L. Metodicheskaya lingvokontseptologiya v kontekste kul'tury metamodernizma [Methodological linguoconceptology in the context of metamodernist culture]. *Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Science], 2022, issue 204, pp. 68–79. doi 10.33910/1992-6464-2022-204-68-79. (In Russ.)

Nechaeva E. A. Metamodernizm kak diskurs novogo antropologicheskogo mifa [Metamodernism as a discourse of a new anthropological myth]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki* [Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics], 2021, issue 1, pp. 191–202. doi 10.29025/2079-6021-2021-1-191-202. (In Russ)

Nikulina A. K. Vitgenshteynovskiy kontekst razmyshleniy o probleme Drugogo v filosofskikh romanakh D. F. Uollesa [Wittgensteinian context of considering the problem of the other in D. F. Wallace's philosophical novels]. *Filologiya i kul'tura* [Philology and Culture], 2019, issue 3(57), pp. 161–167. doi 10.26907/2074-0239-2019-57-3-161-167. (In Russ)

Nikulina A. K. 'Vyrvat'sya za predely yazyka': rech' i molchanie v romane D. F. Uollesa 'Beskonechnaya shutka' ['To run against the boundaries of language': Speech and silence in David Foster Wallace's Infinite Jest]. *Vestnik Tomskogo gosudar-*

stvennoy universiteta. *Filologiya* [Tomsk State University Journal of Philology], 2020, issue 63, pp. 235–249. doi 10.17223/19986645/63/13. (In Russ.)

Nikulina A. K. Dialog analiticheskoy i kontinental'noy filosofii v romane D. F. Uollesa 'Shvabra sistemy' [Interaction of analytic and continental philosophical traditions in D. F. Wallace's *The Broom of the System*]. *Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Izvestia of Smolensk State University], 2021, issue 3(55), pp. 40–52. doi 10.35785/2072-9464-2021-55-3-40-52. (In Russ.)

Nikulina A. K., Baranova N. V. Khudozhestvennyy obraz amerikanskogo Srednego Zapada v romanakh U. Gessa i D. F. Uollesa kak metafora chelovecheskogo sushchestvovaniya [The artistic image of the U.S. midwest in the novels by W. Gass and D. F. Wallace as a metaphor of human existence]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2023, vol. 15, issue 1, pp. 103–112. doi 10.17072/2073-6681-2023-1-103-112. (In Russ.)

Pavlov A. V. Obrazy sovremennosti v XXI veke: metamodernizm [Images of modernity in the twenty-first century: Metamodernism]. *Logos*, 2018, vol. 28, issue 6(127), pp. 1–19. (In Russ.)

Panova O. Yu. Amerikanskiy 'podpol'nyy dukh': povest' F. M. Dostoevskogo 'Zapiski iz podpol'ya' i literatura SShA vtoroy poloviny XX veka [American underground spirit: Dostoevsky's *Notes from Underground* and the 20th century USA literature]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filologiya. Zhurnalistsika* [Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism], 2021, vol. 21, issue 4, pp. 412–419. doi 10.18500/1817-7115-2021-21-4-412-419. (In Russ.)

Serbinskaya V. A. Postmodernizm i metamodernizm: razgranichenie ponyatiy i cherty metamodernizma v sovremennoy literature [Postmodernism and metamodernism: differentiation of the concepts, and metamodern features in modern fiction]. *Paradigma* [Paradigm], 2017, issue 26, pp. 22–30. (In Russ.)

Wallace D. F. *Beskonechnaya shutka* [Infinite Jest]. Transl. from English by S. Karpov, A. Polyarinov. Moscow, Izdatel'stvo AST Publ., 2022. 1279 p. (In Russ.)

Boswell M. *Understanding David Foster Wallace*; rev. and exp. ed. The University of South Carolina Press, 2020. 186 p. (In Eng.)

Clare R. The politics of boredom and the boredom of politics in David Foster Wallace's *The Pale*

King. *Studies in the Novel*, 2012, vol. 44, issue 4, pp. 428–446. doi 10.1353/sdn.2012.0039. (In Eng.)

Daalder J. Wallace's geographic metafiction. *The Cambridge Companion to David Foster Wallace*. Ed. by R. Clare. Cambridge, New York, Cambridge University Press, 2018, pp. 220–234. (In Eng.)

David Foster Wallace's unedited interview. *Manufacturing Intellect* [YouTube], 2003. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=iGLzWdT7vGc&t=1558s> (accessed 12 Jan 2023). (In Eng.)

Freudenthal E. Anti-interiority: Compulsiveness, objectification, and identity in *Infinite Jest*. *New Literary History*, 2010, vol. 41, issue 1, pp. 191–211. Available at: https://www.academia.edu/368366/Anti_Interiority_Compulsiveness_Objectification_and_Identity_In_Infinite_Jest (accessed 14 Jan 2023). (In Eng.)

Lago E. A brand new interview with David Foster Wallace. *Electric literature*. 2018. November 16. Available at: <https://electricliterature.com/a-brand-new-interview-with-david-foster-wallace/> (accessed 12 Jan 2023). (In Eng.)

McCaffery L. An expanded interview with David Foster Wallace. *Conversations with David Foster Wallace*. Ed. by S. J. Burn. Jackson. University Press of Mississippi, 2012, pp. 63–121. (In Eng.)

Miller L. The salon interview: David Foster Wallace. *Conversations with David Foster Wallace*. Ed. by S. J. Burn. Jackson. University Press of Mississippi, 2012, pp. 131–143. (In Eng.)

Scott A. O. The panic of influence. *The New York Review*. 2000. 10 Feb. Available at: https://www.nybooks.com/articles/2000/02/10/the-panic-of-influence/?lp_txn_id=1432194 (accessed 10 Jan 2023). (In Eng.)

This is Water by David Foster Wallace (full transcript and audio). *Farnam Street*. Available at: <https://fs.blog/david-foster-wallace-this-is-water/> (accessed 7 Dec 2022). (In Eng.)

Wallace D. F. *E Unibus Pluram: Television and U.S. fiction*. *Review of Contemporary Fiction*, 1993, vol. 13(2), pp. 151–194. (In Eng.)

Wallace D. F. *Infinite Jest*: electronic text. New York, Little, Brown and Company, 2009. 2253 p. (In Eng.)

Wallace D. F. *The Pale King*. London, Penguin Books, 2012. 573 p. (In Eng.)

Williams I. 'Something Real American': *David Foster Wallace and Authenticity*. Edinburgh, University of Edinburgh, 2015. Available at: <http://hdl.handle.net/1842/31007> (accessed 17 Dec 2022). (In Eng.)

D. F. Wallace’s ‘E Unibus Pluram: Television and U.S. Fiction’ as a Key to the Understanding of American Culture and Society: An Analysis of Main Themes in the Context of ‘Infinite Jest’(1996) and ‘The Pale King’ (2011) Novels

Violetta A. Kaiavo

Senior Lecturer in the Department of Germanic Philology,

Candidate of Sciences Degree Applicant

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

51, prospekt Lenina, Yekaterinburg, 620083, Russian Federation. kaiavo.violetta@urfu.ru

SPIN-code: 1067-0866

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3416-798X>

ResearcherID: IVH-1744-2023

Submitted 04 Aug 2023

Revised 19 Oct 2023

Accepted 15 Dec 2023

For citation

Kaiavo V. A. Esse “E Unibus Pluram: Television and U.S. Fiction” D. F. Uollesa kak klyuch k ponimaniyu amerikanskoy kul’tury i obshchestva: analiz osnovnykh tem v kontekste romanov “Infinite Jest” (1996) i “The Pale King” (2011) [D. F. Wallace’s ‘E Unibus Pluram: Television and U.S. Fiction’ as a Key to the Understanding of American Culture and Society: An Analysis of Main Themes in the Context of ‘Infinite Jest’ (1996) and ‘The Pale King’ (2011) Novels]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2024, vol. 16, issue 2, pp. 69–78. doi 10.17072/2073-6681-2024-2-69-78. EDN OBLTLT (In Russ.)

Abstract. The article analyzes the main ideas of the essay *E Unibus Pluram: Television and U.S. Fiction* (1993) written by the American writer David Foster Wallace (1962–2008). According to scholars and researchers studying the writer’s oeuvre, this essay reflects his worldview and serves as the basis of most of his literary works. In *E Unibus Pluram*, D. F. Wallace considered the following issues as characterizing modern American culture and society: addictions of American people caused by their loneliness and dissatisfaction with life; consumerism as an unproductive activity; individualism as the embodiment of selfishness and unwillingness to pursue communal well-being; the contradictory nature of freedom and the illusion of choice. In addition, D. F. Wallace examined cynicism and irony of postmodernism cultivated by commercial art that, in turn, distort American writers’ perception of reality: they are basing their works on the fiction presented by television, which they perceive as realistic material. The researchers believe that the analyzed essay largely marked the transition from American postmodernism to metamodernism (the concepts such as ‘New Sincerity’ ‘postirony’, etc. are also used as related or synonymous) in the 20th–21st centuries; Wallace’s statement about the exhaustion of postmodern irony and his call for sincerity are considered to lie at the heart of reflections on the place of the writer in the modern literary context.

The issues stated above are discussed in the article in the context of the D. F. Wallace’s magnum opus *Infinite Jest* (1996) and his unfinished novel *The Pale King* (2011): it is concluded that they are central to understanding these novels and reveal meanings and ideas conveyed in the texts. This is the novelty of this article: there have been numerous research papers about the personality and works of the author published abroad; however, in Russian literary criticism, these aspects are insufficiently studied or have not been considered yet.

Key words: David Foster Wallace; *Infinite Jest*; *The Pale King*; contemporary American literature; television; irony; postmodernism.